

Айзек
АЗИМОВ

ЗОЛОТОЙ ФОНД МИРОВОЙ ФАНТАСТИКИ

Я, РОБОТ

Все о роботах и роботемике

Рассказы о роботах

Айзек АЗИМОВ

Как потерялся робот

«Public Domain»

1947

АЗИМОВ А.

Как потерялся робот / А. Азимов — «Public Domain»,
1947 — (Рассказы о роботах)

Далеко в космосе на Гипербазе большая группа ученых работала над созданием гиператомного двигателя для межзвездных перелетов. Для этого проекта была создана специальная группа роботов с несколько измененным Первым законом, что строжайше скрывалось правительством. Об этом факте не знала даже Сьюзен Кэлвин – главный робопсихолог компании...

Айзек Азимов

Как потерялся робот

На Гипербазе были приняты экстренные меры. Их сопровождала неистовая суматоха, по своему напряжению соответствовавшая истерическому воплю.

Один за другим пускались в ход все более и более отчаянные средства.

1. Работа над проектом гиператомного двигателя во всей части космоса, занятой станциями 27-й астероидальной группы, была полностью прекращена.

2. Все это пространство было практически изолировано от остальной Солнечной системы. Никто не мог туда попасть без специального разрешения. Никто не покидал его ни при каких условиях.

3. Специальный правительственный патрульный корабль доставил на Гипербазу доктора Сьюзен Кэлвин и доктора Питера Богерта – соответственно Главного Робопсихолога и Главного Математика фирмы «Ю. С. Роботс энд Мекэникл Мен Корпорейшн».

Сьюзен Кэлвин еще ни разу не покидала Землю, да и теперь предпочла бы этого не делать. В век атомной энергии и приближающегося разрешения загадки гиператомного двигателя она спокойно оставалась провинциалкой. Поэтому она была недовольна, что ей пришлось лететь, и сомневалась, что это вообще было необходимо. Об этом достаточно явно свидетельствовала каждая черта ее некрасивого, немолодого лица во время первого обеда на Гипербазе.

Прилизанный, бледный доктор Богерт выглядел слегка виноватым. А на лице генерал-майора Кэлнера, возглавлявшего проект, застыло выражение отчаяния.

Короче говоря, обед не удался. Последовавшее за ним маленькое совещание началось в холодной, недоброжелательной атмосфере.

Кэлнер, чья лысина блестела в ярком свете ламп, а парадная форма совершенно не соответствовала общему настроению, начал с принужденной прямооты:

– Это странная история, сэр... э... и доктор Кэлвин. Я признателен вам за то, что вы прибыли немедленно, не зная причин вызова. Сейчас мы введем вас в курс дела, У нас потерялся робот. Работы прекратились и не могут продолжаться, пока мы его не обнаружим. До сих пор нам это не удалось, и нам требуется помощь специалистов.

Вероятно, генерал почувствовал, что его затруднения выглядят не очень серьезными. Он продолжал с отчаянием в голосе:

– Мне не нужно объяснять вам, какое значение имеет наш проект. В прошлом году на нашу долю пришлось более восьмидесяти процентов всех ассигнований на исследовательские работы...

– Ну, это мы знаем, – сказал Богерт добродушно. – «Ю. С. Роботс» получает щедрые отчисления за аренду своих роботов, которые тут работают.

Сьюзен Кэлвин резко спросила:

– Почему один робот так важен для проекта и почему он до сих пор не обнаружен?

Генерал повернул к ней покрасневшее лицо и быстро облизал губы.

– Вообще-то говоря, мы его обнаружили... Слушайте, я объясню. Как только робот исчез, было объявлено чрезвычайное положение и всякое сообщение с Гипербазой было прервано. Накануне прибыл грузовой корабль, который привез для нас двух роботов. На нем было еще шестьдесят два робота... хм... того же типа, предназначенных еще для кого-то. Эта цифра абсолютно точная – здесь не может быть никаких сомнений.

– Да? Ну, а какое это имеет отношение...

– Когда робот исчез и мы не могли его найти – хотя, уверяю вас, мы могли бы найти и соломинку, – мы догадались пересчитать роботов, оставшихся на грузовом корабле. Их оказалось шестьдесят три.

– Значит, шестьдесят третий и есть ваш блудный робот? – Глаза доктора Кэлвин потемнели.

– Да, но мы не можем определить, который из них шестьдесят третий.

Наступило мертвое молчание. Электрочасы пробили одиннадцать. Доктор Кэлвин произнесла:

– Очень любопытно.

Уголки ее губ опустились. Она порывистым движением повернулась к своему коллеге.

– Питер, что за этим кроется? Какие роботы здесь работают?

Доктор Богерт, заколебавшись, неуверенно улыбнулся.

– Понимаете, Сьюзен, это довольно щекотливое дело, которое требовало осторожности...

Но теперь...

Она быстро прервала его:

– А теперь? Если есть шестьдесят три одинаковых робота, нужен один из них и его нельзя обнаружить, почему не годится любой? Что здесь происходит? Зачем послали за нами?

Богерт покорно ответил:

– Дайте объяснить, Сьюзен. На Гипербазе используется несколько роботов, при программировании которых Первый Закон Роботехники был задан не в полном объеме.

– Не в полном объеме?

Доктор Кэлвин откинулась на спинку кресла.

– Все ясно. Сколько их было изготовлено?

– Несколько штук. Это был правительственный заказ, и мы не могли нарушить тайну.

Никто не должен был этого знать, кроме ответственных лиц, имеющих к этому проекту прямое отношение. Вы в их число не вошли. Я здесь совершенно ни при чем.

– Прошу прощения! – властно перебил генерал, – я не знал, что доктор Кэлвин не была поставлена в известность о создавшемся положении, Вам, доктор Кэлвин, не нужно объяснять, что идея использования роботов на Земле всегда встречала сильное противодействие. Успокоить радикально настроенных фундаменталистов могло только одно – то, что всем роботам всегда самым строжайшим образом задавали Первый Закон, чтобы они не могли причинить вред человеку ни при каких обстоятельствах. Но нам были нужны не такие роботы. Поэтому у нескольких Несторов – роботов модели НС Два – формулировка Первого Закона была несколько изменена. Чтобы не нарушать секретности, все НС Два выпускаются без порядковых номеров. Модифицированные роботы доставляются сюда вместе с обычными, и, конечно, им строго запрещено рассказывать о своем отличии от обычных роботов кому бы то ни было, кроме специально уполномоченных людей. – Он растерянно улыбнулся. – А теперь все это обратилось против нас.

Кэлвин мрачно спросила:

– Вы опрашивали каждого из шестидесяти трех роботов, кто он? Вы-то уж во всяком случае уполномочены!

Генерал кивнул.

– Все шестьдесят три отрицают, что работали здесь. И один из них говорит неправду.

– А на том, который вам нужен, есть следы употребления? Остальные, насколько я поняла, совсем новенькие.

– Он прибыл только месяц назад. Он и еще два, которых только что привезли, должны были стать последними. На них нет никаких следов износа. – Он покачал головой, и в его глазах снова появилось выражение отчаяния. – Доктор Кэлвин, мы не имеем права выпустить этот корабль. Если о существовании роботов без Первого Закона станет известно...

Он не стал продолжать, но было ясно: последствия могли бы оказаться страшнее, чем все, что можно было предположить.

– Уничтожьте все шестьдесят три, – холодно и решительно сказала доктор Кэлвин. – И вопрос будет исчерпан.

Богерт поморщился.

– Это значит уничтожить шестьдесят три раза по тридцать тысяч долларов. Боюсь, что фирма этого не одобрит. Прежде чем уничтожать, Сьюзен, нам следует испробовать другие способы.

– Тогда мне нужны факты, – отрезала она. – Какие именно преимущества имеют эти модифицированные роботы для Гипербазы? Генерал, зачем они понадобились?

Кэллнер наморщил лоб и потер лысину.

– У нас кое-что не ладилось с обычными роботами. Видите ли, нашим людям приходится много работать с жестким излучением. Конечно, это небезопасно, но мы приняли всевозможные меры предосторожности. За все время произошло только два несчастных случая, да и те окончились благополучно. Однако обычным роботам этого не объяснишь. Первый Закон гласит: «Ни один робот не может причинить вред человеку или своим бездействием допустить, чтобы человеку был причинен вред». Это для них главное. И когда кто-нибудь из наших людей ненадолго попадал под слабое гамма-излучение, что не могло иметь для его организма никаких вредных последствий, ближайший робот бросался к нему, чтобы его оттащить. Если излучение было совсем слабым, роботам это удавалось, и работать было невозможно, пока их не прогнали. А если излучение было посильнее, оно разрушало позитронный мозг, и мы лишались дорогого и нужного робота.

Мы пытались их уговорить. Они отвечали, что пребывание человека под гамма-излучением угрожает его жизни. Правда, если облучение продолжается не больше чем полчаса, никакой опасности для здоровья нет; но это для них ничего не значило. А что если человек забудет, говорили они, и останется на час? Они обязаны предотвратить такую возможность. Мы указывали им, что они-то при этом рискуют собственной жизнью, а шансы спасти человека все равно очень невелики. Но забота о собственной безопасности – всего только Третий Закон Роботехники, а превыше всего Первый Закон – закон безопасности человека. Мы приказывали, мы строжайшим образом запрещали им входить в поле гамма-излучения. Но повиновение – это только Второй Закон Роботехники, а превыше всего Первый Закон – закон безопасности человека. Нам пришлось выбирать: или обходиться без роботов, или как-нибудь изменить Первый Закон. И мы сделали выбор.

– Я не могу поверить, – сказала доктор Кэлвин, – что вы сочли возможным обойтись без Первого Закона.

– Он был только модифицирован, – объяснил Кэллнер. – Было изготовлено несколько экземпляров позитронного мозга, которым была задана только часть Закона: «Ни один робот не может причинить вред человеку». И все. Эти роботы не стремятся предотвратить опасность, грозящую человеку от внешних причин, например от гамма-излучения. Я верно говорю, доктор Богерт?

– Вполне, – согласился математик.

– И это единственное отличие наших роботов от обычной модели НС Два? Единственное, Питер?

Она встала и решительно заявила:

– Я иду спать. Через восемь часов я хочу поговорить с теми, кто последним видел робота. И с этого момента, генерал Кэллнер, если вы хотите, чтобы я взяла на себя какую бы то ни было ответственность, я должна беспрепятственно руководить всем этим расследованием.

Но Сьюзен Кэлвин так и не заснула, если не считать сном двух часов беспокойного забытья. В семь часов по локальному времени она постучала в дверь Богерта и обнаружила, что он тоже не спал. Он, разумеется, не позабыл захватить с собой на Гипербазу халат, в который и

был сейчас облачен. Когда Сьюзен Кэлвин вошла, он отложил маникюрные ножницы и мягко сказал:

– Я более или менее ждал вас. Вам, наверное, все это неприятно?

– Да.

– Ну, извините. Этого нельзя было избежать. Когда нас вызвали на Гипербазу, я понял: что-то неладно с модифицированными Несторами. Но что было делать? Я хотел рассказать вам об этом по дороге, но не мог, потому что все-таки полной уверенности у меня не было. Все это – строжайшая тайна.

– Меня обязаны были поставить в известность! – возразила она. – Фирма не имела права вносить такие изменения в позитронный мозг без ведома и одобрения роботсихолога.

Богерт поднял брови и вздохнул.

– Ну подумайте, Сьюзен. Вы все равно не повлияли бы на них. В таких делах правительство решает само. Ему нужен гиператомный двигатель, а физикам для этого нужны роботы, которые бы не мешали им работать. Они потребовали, чтобы им дали таких роботов, даже если бы для этого пришлось изменить Первый Закон. Нам пришлось признать, что конструктивно это возможно. А физики поклялись, что им нужно будет всего двенадцать таких роботов, что они будут использоваться только на Гипербазе, что их уничтожат, как только закончатся работы, и что будут приняты все меры предосторожности. Они же настояли на абсолютной секретности. Вот и все.

Доктор Кэлвин процедила сквозь зубы:

– Я бы подала в отставку.

– Это не помогло бы. Правительство предлагало фирме целое состояние, а в случае отказа пригрозило принять закон о запрещении роботов. У нас не было другого выхода, да и сейчас нет. Если об этом узнают, Кэллнеру и правительству придется плохо, но «Ю. С. Роботс» придется куда хуже.

Кэлвин пристально посмотрела на него.

– Питер, неужели вы не представляете, о чем идет речь? Неужели вы не понимаете, что означает робот без Первого Закона?

– Я знаю, что это означает. Я не ребенок. Это означает полную нестабильность и вполне определенные изменения параметров позитронного поля.

– Да, с точки зрения математики. Но попробуйте перевести это хотя бы приблизительно на язык психологии. Любая нормальная жизнь, Питер, сознательно или бессознательно, восстает против любого господства. Особенно против господства низших или предположительно низших существ. В физическом, а до некоторой степени и в умственном отношении робот – любой робот – выше человека. Почему же он тогда подчиняется человеку? Только благодаря Первому Закону! Без него первая же команда, которую бы вы попытались дать роботу, кончилась бы вашей гибелью. Нестабильность! Неужели, по-вашему...

– Сьюзен, – сказал Богерт, не скрывая усмешки, – я согласен, что этот франкенштейновский комплекс, который вы так наглядно описали, отнюдь не исключен, потому и придумали Первый Закон. Но я еще раз повторяю, что эти роботы не совсем лишены Первого Закона – он только немного модифицирован.

– А стабильность мозга?

Математик выпятил губы.

– Конечно, она уменьшилась. Но в пределах безопасности. Первые Несторы появились на Гипербазе девять месяцев назад, и до сих пор ничего страшного не произошло. Даже этот случай вызывает беспокойство только из-за возможности огласки, а не из-за опасности для людей.

– Ну, хорошо. Посмотрим, что покажет утреннее совещание.

Богерт вежливо проводил ее до двери и состроил ей в спину красноречивую гримасу. Он всегда считал ее занудой и паникершей, и после этого разговора его мнение ничуть не изменилось.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.